

DOI: 10.31862/0130-3414-2023-6-57-64

УДК 821.512.145

Р.Х. ШаряфетдиновМосковский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Мифологические образы авраамической традиции в творчестве И. Абузярова

Аннотация. В статье рассматривается творчество русскоязычного татарского писателя И. Абузярова в контексте идеи диалога культур, и на примере повести «Концерт для скрипки и ножа в двух частях» (2017) обнаруживаются культурные коды русской, европейской и восточной культур. В контексте цели творчества, определенной автором («открыть» мир татарской культуры широкому кругу русскоязычных читателей), раскрывается обращение И. Абузярова к трансрелигиозным образам в целом (Адама, Каина и Авеля, Авраама и др.) и религиозным сюжетам о предательстве и убийстве Каина и Авеля, об абсолютной покорности Богу Авраама, готового пожертвовать сыном. Кроме того, в данном контексте автор анализирует связанные с обрядом жертвоприношения истории: возникновения праздника Курбан-байрам и его значения в культуре татарского народа, его обрядово-культовую сторону и молитвы. В определении значения человеческих поступков и отчета за них автор обращается к традиционному мусульманскому образу Моста Сират, который, учитывая широкий национальный и конфессиональный состав читателей, наделяется И. Абузяровым общечеловеческим значением Совести и границы между добром и злом. В написанном на русском языке и ориентированном на русскоязычного читателя произведении выявляются как трансрелигиозные образы и мотивы, что расширяет аудиторию, способствуя межкультурному диалогу, дальнейшим исследованиям литератур народов Российской Федерации в сравнительно-сопоставительном аспекте, так и сюжеты, связанные с традиционными представлениями Ислама, историей возникновения праздников и т.п., раскрывающие культуру татарского народа.

Ключевые слова: творчество И. Абузярова, литература народов России, татарская русскоязычная проза, мифопоэтика, авраамическая традиция, трансрелигиозные образы в татарской литературе

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Шаряфетдинов Р.Х. Мифологические образы авраамической традиции в творчестве И. Абузярова // Литература в школе. 2023. № 6. С. 57–64. DOI: 10.31862/0130-3414-2023-6-57-64

DOI: 10.31862/0130-3414-2023-6-57-64

R.Kh. SharyafetdinovMoscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

Mythological images of the Abrahamic tradition in the works by I. Abuzyarov

Abstract. The article examines the work of the Russian-speaking Tatar writer I. Abuzyarov in the context of the idea of a dialogue of cultures and, using the example of the novel “Concerto for Violin and Knife in two parts” (2017), cultural codes of Russian, European and Eastern cultures are revealed. In the context of the purpose of creativity defined by the author (to “open” the world of the Tatar culture to a wide range of Russian-speaking readers), the appeal of I. Abuzyarov to transreligious images in general (Adam, Cain and Abel, Abraham, etc.) and religious stories about the betrayal and murder of Cain and Abel, about Abraham’s absolute submission to God, who was ready to sacrifice his son. In addition, in this context, the author analyzes the sacrifices associated with the rite: the history of the Eid al-Adha holiday and its significance in the culture of the Tatar people, its ritual and cult side and prayers. In determining the meaning of human actions and the account for them, the author refers to the traditional Muslim image of the Sirat Bridge which, given the broad national and confessional composition of readers, is endowed by I. Abuzyarov with universal values of Conscience and the boundary between the Good and the Evil. The work, written in Russian and aimed at the Russian-speaking reader, reveals both transreligious images and motifs, which expands the audience and contributes to the intercultural dialogue and further research of the literatures of the peoples of the Russian Federation in a comparative aspect, as well as plots related to traditional representations of Islam, the history of holidays, etc., revealing the culture of the Tatar people.

Key words: I. Abuzyarov’s oeuvre, Literature of the peoples of Russia, the Tatar prose in Russian, mythopoetics, the Abrahamic tradition, trans-religious images in the Tatar literature

CITATION: Sharyafetdinov R.Kh. Mythological images of the Abrahamic tradition in the works by I. Abuzyarov. *Literature at School*. 2023. No. 6. Pp. 57–64. (In Rus.). DOI: 10.31862/0130-3414-2023-6-57-64

Ильдар Анвярович Абузяров (род. 1975) – современный российский писатель, первой книгой которого стала «Осень джинов», опубликован-

ная в 1998 г. Произведения автора публиковались в различных журналах («Знамя», «Октябрь», «Урал», «Вавилон», «Новый мир», «Юность», «Нева»,

«Дружба народов»), многие из них были отмечены критиками: рассказы «Мавр» и «Почта» включены в шорт-лист премии имени Юрия Казакова, роман «Хуш» – в лонг-листы премий «Большая книга» и «Национальный бестселлер», роман «Мутабор» – в шорт-лист премии «Национальный бестселлер». В 2014 г. повесть «Курбан-роман» легла в основу для создания одноименного художественного фильма режиссера С. Юзеева¹. Как отмечает З. Прилепин, «Ильдар Абузьяров – человек для меня таинственный, не всегда мне понятный, но очень любимый мной»².

Особенностью творчества русскоязычного татарского писателя, отмеченной в работах современных исследователей (А.Н. Набиуллиной [11; 12]; В.Р. Аминовой [4; 5]; Т.М. Кекеевой, Л.А. Оголовой, Э.О.-Г. Дальдиновой [9]; Л.А. Трубиной [14]; М.А. Черняк [17]; Р.З. Хайруллина [15]; Г.М. Алтынбаевой, Л.Е. Герасимовой [3]), является идея диалога культур и присутствие в тексте различных культурных кодов, иллюстрирующих взаимодействие русской, восточной и европейской литератур. Как отмечал сам автор, своей целью он видит возможность открытия широкому кругу российских читателей мира татарской культуры.

В контексте нашего исследования значимым представляется активное обращение автора к трансрелигиозным, объединяющим в своем понимании приверженцев религий авраами-

ческой традиции, образам, сюжетам и мотивам. В повести «Концерт для скрипки и ножа в двух частях» (2017) [1], наряду с обращением к мифологии (образам Марса и Юпитера), центральное место приобретают ветхозаветные и новозаветные сюжеты и образы: первого человека, прародителя всех людей, Адама, его сыновей Каина и Авеля (Кабиля и Хабиля – в исламе), Ноя (Нуха), Авраама (Ибрагима), Моисея (Мусы), Лота (Лута), Иова (Йююба), Аарона (Харуна), Давида (Дауда), Соломона (Сулеймана), Илии (Ильяс), Исаака (Исхака), Иакова (Йакуба), Иисуса (Исы) и др.

Произведение, состоящее из двух частей («Авраамова соната» и «Каинова сюита»), раскрывает сквозной в творчестве автора мотив жертвенности, объединяющий в сюжете истории четырех семей и самопожертвования во имя любви. Музыкальная организация, пронизывающая все повествование, заложена в текстовую структуру двух частей, где в сильной позиции с именем Авраама (Ибрагима) соотносится один из основных жанров камерной инструментальной музыки, «трехчастное циклическое произведение с быстрыми первой и третьей частями и медленной частью посередине»³, а с образом Каина (Кабиля) – «музыкальное инструментальное циклическое произведение, состоящее из нескольких контрастирующих частей»⁴.

Повествование о детстве и юности, поступках и предательстве здесь ведется от лица Юсифа, который всю жизнь был влюблен в девушку Марыску

¹ Абузьяров И.А. Биографии известных людей. URL: <https://www.peoplelife.ru/1998> (дата обращения: 03.03.2023).

² Ильдар Абузьяров. Все в Зимний сад! // Захар Прилепин: официальный сайт писателя. URL: <http://zaharprilepin.ru/ru/litprocess/intervju-o-literature/ildar-abuzyarov-vse-v-zimnii-sad.html> (дата обращения: 03.03.2023).

³ Соната. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/> (дата обращения: 03.03.2023).

⁴ Сюита. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/55515/%D1%81%D1%8E%D0%B8%D1%82%D0%B0> (дата обращения: 03.03.2023).

(здесь, вероятно, обнаруживает-ся авторская отсылка к религиозному образу Девы Марии, принесшей свою жизнь и судьбу в жертву Богу), которая готова была принести себя в жертву ради любви брата Юсифа – Марса, а тот, в свою очередь, был женат на Камиле, их подруге детства, но это не мешало ему вступать в связь с другими женщинами.

Повесть начинается с детских воспоминаний, когда бабушка рассказывала Юсифу о сыновьях Адама и Евы, братьях Каине и Авеле, которые были равны перед Богом и оба усердно трудились. Скотовод Авель принес Богу в дар первородных голов своего стада, а земледelec Каин – плоды земледелия. Не сговариваясь, в один день каждый из братьев построил жертвенник, и каждый принес жертву из плодов своего труда. Принял Господь дар Авеля, а дар Каина – не принял. Из зависти Каин убил своего брата. История о сыновьях Адама созвучна истории Ибрагима в исламской религии и раскрывает мотив жертвенности во имя Бога: «Только жертвуя собой, мы ближе всего можем подойти к Богу».

Трансрелигиозная история о Каине и Авеле в произведении трансформируется в изображение обмана и измены и переносится на современные взаимоотношения между братьями Марсом и Юсифом, который не выносит своего положения всегда быть вторым, особенно после того, как не сумел удержать любимую девушку. На момент убийства Юсиф рассматривает свой поступок как жертву во имя Марыси. Хотя убийство брата – грех, а не жертва. Юсиф сравнивает свою жертву с жертвой уличного музыканта, который убил самую любимую свою козу, чтобы из ее кости

сделать инструмент. Это была жертва Богу, так как она [коза] была самым дорогим существом для волынщика. Юсиф же обманывал сам себя, ведь по-настоящему дорогим для него человеком была Марыся, и пожертвовать он должен был ею, исчезнув из ее жизни.

Отсылкой к мифологии также являются и имена героев Марса и Юсифа, который признавался, что его хотели назвать Юпитером. Кроме того, описывая борьбу с братом, Юсиф говорит о том, что они рушат европейские белые скульптуры, которые напоминают идолов, греческих и римских богов, Марса и Юпитера. Как известно, в римской мифологии Марс – бог войны и весеннего равноденствия (считается, что он был зачат без участия мужчины, именно поэтому стал богом плодородия⁵, родоначальником империи). Очевидна в произведении связь бога войны и героя повести: Юсиф однажды видит сон, где Марс, по его словам, «мясник», пожирающий мясо, словно разрывающий свою добычу. Юпитер – отец всех богов, в римской мифологии бог неба, дневного света, грозы. Считалось, что он является небесным правителем Рима и защищает римские законы и государство⁶.

Как было отмечено ранее, центральным образом в произведении И. Абузарова представляется образ Авраама (Быт. 22: 1-24), в исламе – Ибрагима (Коран: 15), являющегося одним из основных в Писаниях Авраамической традиции в целом и в связанной с ним в качестве примера

⁵ Марс. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_myphology/732/%D0%9C%D0%B0%D1%81 (дата обращения: 20.02.2023).

⁶ Юпитер // Мифологический словарь / гл. ред. Е.М. Мелетинский. М., 1991. С. 646–647.

абсолютной покорности Богу мусульманской истории об Ибрагиме, его супругах (Саре и Хаджар). В исламе считается, что во сне к Ибрагиму пришел архангел Джабраил и передал волю Аллаха: в доказательство своей покорности Аллаху он должен пожертвовать своим старшим сыном, Ибрагим полностью покорился воле Аллаха, но в последний момент Аллах смилостивился и заменил сына на агнца. С тех пор в память об этом на праздник Курбан-байрам⁷ мусульмане приносят в жертву животных (Коран: 2: 125/119–129/123). В повести этот поступок Ибрагима – «укор нам, забывшим, что существует разница между тем, кем ты себя мнишь, и тем, кем являешь на самом деле» [1, с. 38]. В произведении И. Абузярова данный сюжет воплощен в образе жены Марса – Камилы, которая «никак не может родить» [Там же, с. 85], и зачавшей от Марса Марысы.

В рассказе классика татарской литературы Г. Исхаки данный праздник характеризуется не только неотъемлемой частью религиозной практики и традиций народа («Перед взором его предстали как наяву, сотни нарядно одетых людей, собравшихся на праздник, и ясно послышалось их стогулосное прославление Аллаха») [8, с. 124], но и приобретает значение памяти героев о воспитании и детстве человека, вспоминающего, «как вместе с такими же ребятами, как и сам, надев чистую белую рубашку и новые казаки... радостно гулял по улицам шумной деревни» [Там же].

Знаменательно, что И. Абузяров использует мусульманскую версию

трансрелигиозного мотива жертвоприношения, тогда как библейская версия отображена в произведениях мировой литературы, например: в пьесе А. Гольдфадена «Акеда Асаака» (1897), поэме И. Бродского «Авраам и Исаак» (1963) и др.

В повести И. Абузярова мотив жертвенности, детальному анализу которого посвящена статья В.Р. Аминевой и А.Н. Набиуллиной [4], связан с образами братьев Каина и Авеля, отца Ибрагима и сына Исмаила, раскрывается не только *обрядово-культурная* составляющая одного из двух больших мусульманских праздников – «Курбан-Байрам» (араб. – «Ид аль-Адха»), известного как Праздник жертвоприношения. Герои романа «совершили религиозный обряд жертвоприношения на Курбан-байрам... Это праздник... в честь того события, когда Бог заменил жертвоприношение животным. В тот день, когда Ибрагим уже занес руку над своим сыном Исмаилом, чтобы принести в жертву Всевышнему, с небес был послан жертвенный агнец, чтобы никогда больше человек не приносил в жертву другого человека» [1, с. 35–36].

В описании мусульманского культа автор обращается к мотиву *молитвы*, герой (Юся) перед обрядом начал читать Коран: «Во имя Бога (символично, что в данном случае автор использует обращение не к Аллаху, а общерелигиозной номинации Бога. – Р.Ш.) милостивого и милосердного» [3, с. 23]; приносимая жертва – *результат усилий* и труда – зависит от возможностей человека и того, какое значение и *намерение* вкладывает человек в свои поступки, «жертва (в самом широком смысле) – дело интимное» [1, с. 23], а причины

⁷ Курбан-байрам // Портал культурного наследия, традиций народов России. URL: <https://www.culture.ru/materials/52566/kurban-bairam> (дата обращения: 03.03.2023).

принятия/непринятия их (героев) жертвы совсем «не в том, что они принесли» [1, с. 54]. В надежде на помощь больной от рака Марысе героини повести, приносящие в жертву корову по имени Маруся, задаются по сути риторическими вопросами: «поможет ли жертва коровой бедняжке Марысе выжить?» [2, с. 41]; «поможет умиловить Всевышнего?» [Там же, с. 25], «поможет нашей Марысе в случае ее кончины пройти в райские кущи?» [Там же, с. 41]. Также по правилам мусульманской религиозной практики изображаются герои романа, совершившие обряд жертвоприношения: отдают *треть* (согласно мусульманской традиции. – Р.Ш.) туши в детский дом [1, с. 20], отвечая на слова благодарности: «Пусть Бог будет в помощь в ваших добрых делах» [3, с. 25]. Уточняется также, что жертвенным мясом «ни в коем случае нельзя брезговать, а наоборот, надо обязательно вкусить» [1, с. 34]. Неслучайно Абузяров раскрывает данный мотив в символике *жизни человека* в целом («В этой жизни все мы, так или иначе жертвы...» [Там же, с. 55]) и ежедневных *поступках и действиях* человека: «...когда один человек приносит в жертву ради другого человека, а не ради Аллаха... оскорбляет подвиг Ибрагима» [Там же, с. 37].

В соотношении с мусульманскими представлениями о Судном дне и отчете человека за свои поступки в исламской эсхатологии приобретает центральное место образ моста Сират, через который, согласно мусульманским верованиям, всем людям предстоит пройти после Божьего суда, для каждого этот мост над адом разный – для кого-то тоньше волоска и острее лезвия ножа, для

праведников же мост становится широким и не представляет преград. И сможет пройти по этому мосту человек только по воле Божьей. Если душа сможет пройти этот путь, то попадет в рай (араб. – «джаннат»)⁸. Достаточно яркий («тоньше волоса, острее сабли» [16, с. 314]) и занимающий знаковое место в исламском вероучении образ вошел в мифологию тюркских народов, татарскую прозу (С. Бакыргани, Ш. Бабич, Н. Исанбет, Г. Баширов, Р. Файзуллин, З. Валеев, Р. Валеев [6], Р. Мухамадиев [10], Р. Гази [7], Р. Габдулхакова) и лирику (Дж. Ахтямова, Ф. Сафин [13] и др.).

Частное значение мусульманского образа моста в романе И. Абузярова расширяется и соотносится с общерелигиозными, наднациональными понятиями *совести, искренности, порядочности человека*: «...в каждом из нас есть мост Сират, соединяющий бытие и небытие, который одновременно является мечом, занесенным над головой» [1, с. 38], он «ближе к нам, чем яремная вена» [Там же, с. 50]. Мост Сират представляется также связующим звеном между Жизнью и Смертью, Добром и Злом, Раем и Адом, часто именно он называется границей между ними и испытанием праведности человека после смерти [Там же].

К данному образу И. Абузяров также обращается в описании пробуждения Стасика после комы. Автор описывает обстановку в исключительно белых тонах («белая комната», «белые стены, потолок», «белые постельные принадлежности и полотенца» и т.д.). Герой вспоминает, что женщины с фотографии (погибшие

⁸ Сират // Исламский образовательный портал. URL: <http://islamdag.ru/vse-ob-islame/49815> (дата обращения: 03.03.2023).

Марыся и Витуся) помогли ему пройти по «тонкому, как нерв, как натянутая скрипучая струна, и острому, как лезвие сабли, мосту на ту сторону реки. Они (ангелы) поддерживали меня под руки, потому что сами очень легко по нему двигались» [1, с. 49]. Можно предположить, что женщины своей жертвой заслужили для Стасика прощение, и он, прощенный Богом, оказался в земном раю (прощенный перед Богом).

В результате проведенного нами исследования в повести И. Абузярова, написанной на русском языке и ориентированной на русскоязычного

читателя, выявлены как трансрелигиозные образы (Адама и его супруги, их сыновей, семьи Авраама (Ибрагима) и др.) и мотивы (первого человека, первородного греха, первого преступления), что расширяет аудиторию, способствуя межкультурному диалогу, так и образы, связанные с традиционными представлениями Ислама, историей возникновения праздников и т.п., раскрывающие культуру татарского народа, знакомство с которой является, по словам самого автора, целью современного татарского русскоязычного писателя И.А. Абузярова.

Библиографический список

1. Абузяров И.А. Концерт для скрипки и ножа в двух частях: сборник. М., 2017.
2. Абузяров И.А. Курбан-роман: рассказы. М., 2009.
3. Алтынбаева Г.М., Герасимова Л.Е. Нравственные конфликты современной прозы в восприятии молодых читателей // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2016. Т. 16. № 3. С. 333–339.
4. Аминова В.Р., Набиуллина А.Н. Жертвенность и жертвоприношение в прозе И. Абузярова: деконструкция мифологических сюжетов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 8–2 (74). С. 10–12.
5. Аминова В.Р., Набиуллина А.Н. Номинация как способ идентификации персонажа в прозе И. Абузярова // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2018. Т. 15. № 1. С. 98–109.
6. Валеев Р. Заботы света. М., 1986.
7. Гази Р. Иго. Татарский роман. Книга 1. М., 2018.
8. Исхаки Г. Курбан гаит // Аргамак. 1998. № 2. С. 119–138.
9. Кекеева Т.М., Оголова Л.А., Дальдинова Э.О.-Г. Интерпретация сущности литературы структурализмом и постструктурализмом // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 9. С. 120–123.
10. Мухамадиев Р.С. Мост над адом: роман. М., 1996.
11. Набиуллина А.Н. Интермедальность как составляющая транзитивной картины мира в современной русскоязычной прозе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. № 2. С. 448–452.
12. Набиуллина А.Н. «Подпольный» человек в современной русскоязычной прозе (на материале произведений И. Абузярова) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 9. С. 123–127.
13. Татарская поэзия / сост. Л.Р. Газизова и др. М., 2012.
14. Трубина Л.А., Шарьяфетдинов Р.Х. Мифологема «Древо» и ее образное воплощение в татарской литературе // Наука и школа. 2022. № 6. С. 30–38.
15. Хайруллин Р.З., Шарьяфетдинов Р.Х. Мифологизм астральных образов солнца и луны в современной татарской литературе // Вестник Марийского государственного университета. 2022. № 1 (45). С. 113–120.
16. Хисамитдинова Ф.Г. Словарь башкирской мифологии. Уфа, 2019.
17. Черняк М.А. Сериальность прозы цифровой эпохи: к вопросу о новых тенденциях литературного процесса // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. № 3. С. 63–70.

References

1. Abuzyarov I.A. *Kontsert dlya skripok i nozha v dvukh chastyakh* [Concerto for violin and knife in two parts]. Collection. Moscow, 2017.
2. Abuzyarov I.A. *Kurban-roman* [Kurban-roman]. Stories. Moscow, 2009.
3. Altynbayeva G.M., Gerasimova L.E. Moral conflicts of modern prose in the perception of young readers. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*. 2016. Vol. 16. No. 3. Pp. 333–339. (In Rus.)
4. Amineva V.R., Nabiullina A.N. Sacrifice and oblation in I. Abuzyarov's prose: deconstruction of mythological plots. *Philology. Theory and Practice*. 2017. No. 8-2 (74). Pp. 10–12. (In Rus.)
5. Amineva V.R., Nabiullina A.N. Nomination as a way to identify a character in I. Abuzyarov's prose. *Polylinguality and Transcultural Practices*. 2018. Vol. 15. No. 1. Pp. 98–109. (In Rus.)
6. Valeev R. *Zaboty sveta* [Cares of light]. Moscow, 1986.
7. Gazi R. Igo. *Tatarsky roman* [Igo. Tatar novel]. Book 1. Moscow, 2018.
8. Iskhaki G. *Kurban ghait. Argamak*. 1998. No. 2. Pp. 119–138. (In Rus.)
9. Kekeeva T.M., Ogolova L.A., Daldinova E.O.-G. Interpretation of the essence of literature by structuralism and poststructuralism. *Philology. Theory and Practice*. 2019. Vol. 12. No. 9. Pp. 120–123. (In Rus.)
10. Mukhamadiev R.S. *Most nad adom* [Bridge over hell]. Roman. Moscow, 1996.
11. Nabiullina A.N. Intermediality as a component of the transitive picture of the world in modern Russian-language prose. *Philology. Theory and Practice*. 2023. No. 2. Pp. 448–452. (In Rus.)
12. Nabiullina A.N. "Underground" man in modern Russian-language prose (based on the works of I. Abuzyarov). *Philology. Theory and Practice*. 2019. No. 9. Pp. 123–127. (In Rus.)
13. *Tatarskaya poeziya* [Tatar poetry]. L.R. Gazizova (ed.). Moscow, 2012.
14. Trubina L.A., Sharyafutdinov R.Kh. The mythologeme "Tree" and its figurative embodiment in Tatar literature. *Science and School*. 2022. No. 6. Pp. 30–38. (In Rus.)
15. Khairullin R.Z., Sharyafutdinov R.Kh. Mythologism of astral images of the sun and moon in modern Tatar literature. *Vestnik of the Mari State University*. 2022. No. 1 (45). Pp. 113–120. (In Rus.)
16. Hisamitdinova N.G. *Slovar bashkirskoy mifologii* [Dictionary of Bashkir mythology]. Ufa, 2019.
17. Chernyak M.A. Seriality of prose of the digital era: on the question of new trends in the literary process. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021. No. 3. Pp. 63–70. (In Rus.)

Статья поступила в редакцию 25.06.2023, принята к публикации 31.08.2023
The article was received on 25.06.2023, accepted for publication 31.08.2023

Сведения об авторе / About the author

Шарьяфетдинов Рамиль Хайдарович – кандидат филологических наук; доцент кафедры русской литературы XX–XXI веков Института филологии, Московский педагогический государственный университет

Ramil Kh. Sharyafetdinov – PhD in Philology, Assistant Professor at the Department of Russian literature of the XX–XXI centuries, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

E-mail: rkh.sharyafetdinov@mpgu.su